

Любовь Николаевна, где работают специалисты «Кремлевского кольца»? Только вокруг Кремля – или за его пределами тоже?

– В нашем ведении Александровский сад и Красная площадь, Васильевский спуск, Москворецкая и Кремлевская набережные, улицы Воздвиженка, Моховая, Знаменка, Лубянская площадь плюс правительственные трассы – Киевское и Боровское шоссе. Работа у нас комплексная: и уборка проезжей части, и мелкий текущий ремонт, и озеленение. В нашем ведении шумозащитные экраны, металлические ограждения, тротуары, газоны, клумбы.

– Но в городе есть дорожные организации, там работают профессионалы, озеленители. Почему решили доверить столь сложный и ответственный участок работы именно «Кремлевскому кольцу»?

– Тут все благоустроительные функции сосредоточены в одних руках. А это удобнее, когда требуется оперативность и качество. Ритм нашей работы связан с высоким статусом подведомственных территорий. Красная площадь – это парады, митинги, Александровский сад и Могила Неизвестного Солдата – это возложение венков в памятные дни руководством России, Москвы, главами зарубежных делегаций. Киевская трасса – правительственная, скоростная, бесшумная, где ездят, впрочем, не только руководители государства, но другие граждане, в том числе лихачи. Отсюда высокий риск ДТП, а значит, и ответственность за состояние трассы. Наконец, все свои работы мы согласовываем не только с ГАИ, но и с представителями федеральных органов. Наша задача – содержать все в идеальном порядке, но при этом не мешать движению автотранспорта. Поэтому у нас есть даже специальные ночные бригады...

– Напрашивается вопрос: как же тогда складывается рабочий день у вас?

– В лучшем случае он начинается в половине седьмого утра, иногда и раньше. Начинается с объезда: Киевское, Боровское шоссе... Порой лишаешь себя выходных, а зимой, когда особенно трудно (зимы-то в Москве капризные!), приходится иногда ночевать в офисе. Но и дома особенно не расслабишься – привычка к ночным звонкам. Если что-то где-то случилось – звонят в первую очередь мне...

В «Кремлевском кольце» площади под цветниками увеличились в 2007 году по сравнению с 2006 годом на 4,7 процента и составляют 2962,2 квадратных метра. В том числе в Александровском саду и на территории вокруг Кремля – 2022,2 квадратных метра; на Киевском шоссе – 940 квадратных метров.

– ...и сообщают тревожные новости?

– Да, где-то аварии (это ежедневно!), где-то лихач на скорости сбил наши ограждения, где дорожники работали. Ведь до чего доходит: технику нашу дорожную бьют! Поэтому требую от рабочих перед началом ремонта трассы обязательно ставить ограждения. Конечно, для лихих водителей это не преграда – они и барьеры ломают, и с развязок, с эстакад падают. Но все-таки...

– А вам все эти «пробойны» востановили в клумбы, газоны в порядок привести. Насколько жесткие требования к такому аварийному ремонту?

– Сильные повреждения на трассе должны устраняться за три дня, мелкие – сразу же...

– Погода у нас в столице стала коварной и непредсказуемой, как и водители. Поспевае за ее капризами?

– Что погода! Она по Москве бывает разная. На наших объектах – тем более. Там особый микроклимат: трассы хорошо продуваются ветром, наледей образуется моментально – только успевай использовать противогололедные реагенты. А если снегопад, то каждые три часа подметаем дорожное полотно.

– Хлопотно. И контролеров над вами, видимо, в избытке?

– Хватает. Одни требуют убирать, другие – убираться с трассы. Допус-

тим, дождичек осенний прошел – и прояснело, сквозняком холодным трассу продуло. Самое время использовать реагенты, а трасса закрыта: ждут важное лицо...

– А раньше – в 70-е, 80-е – проще было?

– Раньше трассу просто закрывали. Без рассуждений. Машин в Москве было мало, кому надо – стороной объедет... А сейчас?! Сейчас надолго шоссе не закрошь. Кортэж проехал, за ним и все остальные...

– Петунья, бархатцы, цинерария, та же бегония (ее не везде пока встретишь), герань. А в Александровском

– Да потому, что за это за границей не штрафуют. Мол, чем мы хуже? Почему у них там это можно, а у нас нельзя?

– То есть пусть лежат?

– А что с ними сделаешь? Я им – замечание, они ухмыляются во весь рот. Не понимают, что место это святое.

– Да и трудов там ваших немало положено...

– Трудов – да. Весна – подсеиваем газоны, поливаем, летом – косим, опять поливаем, ремонтируем... И так с весны до осени. Хлопоты, хлопоты... Обидно: мы трудимся, а наш труд топчут... Раньше сад в 10 часов вечера закрывался, ходил постовой, смотрел... А сейчас до шести утра в саду гуля-

– Да, где-то в середине 90-х Александровский сад получил статус заповедной территории. На Троицком мосту есть даже табличка – «Охраняется государством». Это мера необходимая, тем более что сад разбит еще в 1821 году и с той поры любим москвичами. Нынешняя его планировка, цветочный декор принадлежит архитектору Чаплиной. Но при всем том сад требует серьезной реконструкции. Разбит он на насыпном грунте, под ним – разные коммуникации. Все это отражается на деревьях, многим из которых почти две сотни лет. Возраст почтенный, деревья – дубы особенно! – сохнут, стоят со спиленными макушками, сучьями. Соглашались, такие «ветераны» не украшают облик сада.

Любовь ПОДЛЕСНЫХ:

РАСЦВЕЛА У КРЕМЛЯ... КАПУСТА

«Кремлевское кольцо» работает с голландскими селекционерами, а также с российскими поставщиками, заказывая по новым каталогам лучшие растения, саженцы, создавая неповторимый колорит клумб.

Любовь Николаевна ПОДЛЕСНЫХ родилась в 1948 году в Липецкой области. Окончила Российский государственный университет заочного образования по специальности агроном. В городском хозяйстве Москвы – с марта 1970 года. Трудовой путь начинала мастером, а в 1996 году назначена директором предприятия «Кремлевское кольцо». Замужем. Имеет сына и дочь.

– Тяжело, наверное, в таких условиях работать?

– Коллектив сложился давно – из москвичей, из жителей Подмосковья. Конечно, профессионалы уходят на стройки – там заработки в 30 тысяч рублей и больше. Но стройки носят сезонный характер. А дальше что? У нас можно заработать 20 тысяч – меньше, зато регулярно. И многие хорошие специалисты у нас держатся. Наш водитель первое место на городском конкурсе мастеров занял. Это о чем-то говорит?!

– Победа в конкурсе, конечно, дело престижное. Но водители – народ с характером. Как складываются служебные отношения?

– Нормально! Характер у меня железный, спуску никому не даю...

– О железном характере, пожалуйста, поподробнее...

– Все знают: если я что сказала – значит, надо исполнять. Я ведь не безрассудные вещи какие-то требую, все только по делу. А дело я знаю.

– Но ведь по профессии вы агроном. Наверное, больше тянет к лютикам-цветочкам?

– Какие лютики? Я от чистой улицы получаю не меньшее удовольствие, чем от цветов. Хотя цветов у нас – море. 2962,2 квадратных метра! Большая часть – в Александровском саду, вокруг Кремля, вдоль трасс. В прошлом году посадили сто тысяч лукович тюльпанов и нарциссов, сто двадцать тысяч планируем высадить этой осенью.

– Какие цветы самые «московские»? Кто прижился в нашей агрессивной городской среде?

В «Кремлевском кольце» работает более 600 человек. Это высококвалифицированные водители, механизаторы, рабочие по уборке территории и озеленители. Парк уборочной техники – 125 машин.

ФОТО АЛЕКСАНДРА КОГАТОВА

зеленые квадраты японской капусты радуют глаз.

– Говорят, много охотников до цветов в городе...

– Раньше в Александровском саду круглосуточная охрана была – и все равно граждане умудрялись собрать букет-другой. Сегодня цветов в городе больше – купить их легко. Но иногда люди просят: можно нам кустик бегонии? Идем порой навстречу: можно, но не с клумбы. Хочет человек у себя на балконе цветник разбить или на дачу отвезти – дело понятное...

– Да, времена меняются, но нравы... Прибавилось ли пиетета у москвичей и гостей города к Красной площади и Александровскому саду?

– Как сказать... Висит объявление: «На Красной площади не курят». Ну и что? Курят спокойно. И окурки швыряют. А у Могилы Неизвестного Солдата на траве дежурки лежат-загорают... И милиция не может их штрафовать.

– Почему?

– Да потому, что за это за границей не штрафуют. Мол, чем мы хуже? Почему у них там это можно, а у нас нельзя?

– Может, это и хорошо, что люди в Александровский сад тянутся? Может, как раз в этом признание и оценка вашей работы? А то, что у некоторых

В 2005 году введен в действие дорожно-эксплуатационный комплекс, предназначенный для обслуживания Киевского шоссе площадью 2 гектара. В его состав входят трехэтажный административно-бытовой и производственный корпус, склад сухих реагентов, открытая стоянка, очистные сооружения ливневых вод.

культуры маловато, то ведь избытком воспитанности люди никогда не страдают. Разве что милиция была построже...

– Вот именно! Все-таки красоту надо охранять. Не все пока это понимают. В саду и цветочные корзины есть, и пирамиды, и кашпо – вообще, много стало вертикального озеленения. Хлопотное это дело...

– Тем более что красота эта заповедная...

– Да, но они имеют еще и мемориальное моральное значение, «помнят» людей и события, которые происходили здесь и которые мы именуем историческими. Дубы-ветераны – часть истории нашего города. Я не большой сторонник разных реконструкций: часто они уродуют и искажают привычный облик города.

– А если дерево больное упадет и кого-нибудь придавит? Никто не говорит, что после реконструкции сад утратит свой облик, он сохранится как парк регулярного стиля со строгой осью аллей и строгой симметрией газонов и цветников. Но и с больными, увечными деревьями надо что-то делать. Мы их лечим, подкармливаем. У нас есть договор со станцией защиты зеленых насаждений в городе. Но с мнением административной инспекции приходится считаться, когда получаем предписание спилить какое-то дерево или сучок. У нас нет коммерческого интереса, желания погреть руки на реконструкции сада. Мы занимаемся проблемами его эксплуатации и считаем, что она нужна. Хотя бы частичная! Другие специалисты тоже об этом давно говорят, уже и проект разработан...

– Если вернуться к дню сегодняшнему... Вы как специалист-агроном внедрили что-то новое в садовое хозяйство?

– У нас применяется уникальная технология улучшения почвы. В грунт мы посеем специальные бактерии, которые улучшают плодородный слой, поглощают тяжелые металлы, вредные вещества и восстанавливают растительный покров. Не нужно снимать верхний слой почвы и завозить новый грунт, как это делается сплошь и рядом во всем городе. На мой взгляд, за такой технологией большое будущее.

– В вашем кабинете не счесть разного рода дипломов в рамках. За что удостоились наград?

– За цветочное оформление города. У нас Гран-при фестиваля «Цветы-2002» и «Цветы-2003», золотые и серебряные медали. В 2005-м на XII международной выставке «Цветы-2005» мы победили в конкурсе на лучший объект ландшафтного дизайна и получили золотую медаль. В прошлом году тоже получили «золото». А в 2007 году приняли участие в V городском фестивале цветников «Мир детства» в Воронцовском парке. Там был

наш цветочный Буратино с золотым ключиком и черепаха Тортила в очках...

– Кто, интересно, создавал эскизы для этих дизайнерских работ?

– Как кто? Сами. Мы ведь и рисовать умеем! Нельзя создавать прекрасное и не быть в душе художником.

Беседу вел Николай ПЕРМЯКОВ